УДК: 340.136 DOI: 10.12737/article_5901db43b1d402.11668287

Филонов Владимир Иванович, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орёл, e-mail: filonovvi@mail.ru

Горлач Михаил Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теория государства и права, Среднерусский институт управления – филиал при Президенте РФ, Российская Федерация, г. Орёл, e-mail:

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлена информация о смешении норм о перспективной (позитивной) ответственности в будущем, не являющейся юридической по своей природе, и ретроспективной (негативной) за совершение конкретного правонарушения в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Отмечено дублирование одних и тех же предписаний в разных местах текста.

Ключевые слова: профессиональная этика, служебное поведение, юридическая ответственность, перспективная (позитивная) ответственность, ретроспективная (негативная) юридическая ответственность, освобождение от ответственности и наказания.

Filonov V.I. - Doctor of Historical Sciences, Docent, Head of the Depatment of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: filonovvi@mail.ru

Gorlach M.Y.- Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: mihail-gorlatsch@yandex.ru

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF NORMS OF ETHICS AND OFFICIAL BEHAVIOR OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents information on the mixture of norms on prospective (positive) liability in the future, which is not legal by nature and retrospective (negative) for the commission of a specific offense in the Model Code of Ethics and Official Behavior of Civil Servants of the Russian Federation and Municipal Employees. There is a duplication of the same prescriptions in different parts of the text.

Keywords: professional ethics, service behavior, legal responsibility, long-term (positive) responsibility, retrospective (negative) legal responsibility, exemption from liability and punishment.

Результативное проведение научных исследований в области общей теории права требует адекватного отражения социальных процессов при помощи правовых средств. Акцент на социологической составляющей правовых институтов закономерен. Происхождение тех или иных правовых явлений обусловлено общественным поведением людей. Поэтому применение социологического подхода к анализу содержания правовых явлений позволит глубже постичь их сущность и сделать правильный прогноз в развитии, избежать нежелательных ошибок.

Ориентация на социальную сторону права позволяет выявить взаимосвязь правовых институтов с иными компонентами общественной жизни. Разностороннее применение в теории государства и права эмпирических методов исследования общества даёт возможность выявить не только генезис правового института, отдельной отрасли права, но и установить в нём юридически значимые признаки, которые составляют его сущность.

Социологическая составляющая юридической ответственности ориентирует на её анализ в качестве элемента жизни общества, обусловленного социальными явлениями и оказывающего влияние на общественную жизнь. Однако особое внимание юридической ответственности как части теории права проявляется в анализе развития государства со специфическими массовидными способами коррекции человеческого поведения путём привлечения к юридической ответственности. Социальные процессы в данном случае обусловлены юридической формой.

Первоначально, до её формально-юридического закрепления, ответственность носила моральный и материальный характер, причем в сознании людей не выделялись стадии, в том числе наказание, которое имело широкий спектр санкций – от информационно-психологического воздействия до отторжения обществом данного члена. Стадии процесса не были продолжительными во времени, а разрешались, как правило, самим человеком одномоментно, и лишь в сложных корпоративных структурах они приобретали устойчивую форму и складывались из нескольких этапов. А.С. Сиротин, исследуя развитие социальной ответственности, указывает на коллективную и индивидуальную форму её применения. “Потребность социальной ответственности и сама ответственность формировались и утвердились в обществе вместе с его становлением и развитием. Так, А.П. Черменина признаёт широко распространённую в первобытном обществе коллективную ответственность в форме кровной мести предшественницей социальной ответственности. Соглашаясь в принципе с таким подходом к истории становления социальной ответственности, отметим лишь, что наряду с коллективной первобытному обществу была известна и индивидуальная ответственность за личную вину, например, изгнание из рода (…) объективной предпосылкой социальной ответственности является урегулированность общественных отношений социальными нормами. Совместная трудовая деятельность людей, их общение в процессе её осуществления вызвали к жизни правила, регулирующие (упорядочивающие) отношения, которые складываются и постоянно повторяются в обществе, придают ему необходимую определённость и устойчивость… Нарушения принятых в обществе социальных норм признавались покушением на его интересы (первоначально – рода, племени, а затем – определённого класса или классового общества в целом), подрывавшим условия его нормального функционирования”[1].

В теории государства и права и отраслевых юридических науках важно выявить тенденции развития юридической ответственности, привлечь внимание правоведов к ранее не исследованным её аспектам.

Наметившаяся тенденция к формализации этических норм (например, действие в недалёком прошлом “Кодекса чести рядового и начальствующего состава органов внутренних

[1] Сиротин А.С. Юридическая ответственность по советскому праву // Проблемы ответственности и наказания в советском праве. – М., 1990. – С. 7–8.

дел», «Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации"[1] и т.д.) говорит о стремлении государства регламентировать нормы морали и трансформировать их в корпоративные. Хотя данные социальные нормы и имеют естественное происхождение, но, будучи формально закреплены в нормативно-правовых актах, они приобретают юридическую силу и обеспечиваются принуждением со стороны государства.

В настоящее время введен в действие «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих»[2], который одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. Он является основой для разработки соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления кодексов этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (ст. 2 названного нормативного акта). В нем представлены социальные нормы, подлежащие реализации в поведении людей, являющихся представителями власти. Стоит отметить принципиальный недостаток подобного акта правотворчества в виде смешения норм о перспективной (позитивной) ответственности в будущем, не являющейся юридической по своей природе, и ретроспективной (негативной) за совершение конкретного правонарушения. В частности, в ст. 11 указанно, что государственные (муниципальные) служащие, сознавая «ответственность перед государством, обществом и гражданами», призваны совершать конкретные деяния, перечень которых закреплен далее. То есть правотворец призывает совершать деяния, за которые государственные (муниципальные) служащие уже несут как минимум дисциплинарную ответственность, что является нонсенсом. После чего в ст. 24 указывает: «Государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за действия или бездействие подчиненных ему сотрудников, нарушающих принципы этики и правила служебного поведения, если он не принял меры по недопущению таких действий или бездействия», то есть использует совершенно противоположное негативное (ретроспективное) понимание ответственности. Получается, что выполнение или невыполнение норм, закрепленных в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих приводит к наказанию, что нелогично и бессмысленно. Необходимо особо отметить, что правотворец об освобождении от ответственности и наказания не «вспомнил» и даже не предусмотрел отказа от реализации ответственности в связи с истечением срока привлечения к ней, не говоря уже про другие основания.

Далее проблемы с юридической техникой вновь проявляются в виде дублирования одних и тех же предписаний в разных местах текста. Например, п. «е» ст. 11 выглядит следующим образом: «Уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы либо органы местного самоуправления обо всех случаях обращения к государственному (муниципальному) служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». Ниже следует ст. 17, в которой содержится следующая информация: «Государственный (муниципальный) служащий обязан уведомлять представителя нанимателя, органы

[1] Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сборник нормативных документов в 2 т. – М., 1996. – С. 440.

[2] См.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс]: Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года № 21 // ГАРАНТ. ГАРАНТ-СтройМаксимум. ПРАЙМ: Версия от 15 апреля 2015 года / ООО НПП ГАРАНТ–СЕРВИС–Университет. – М., 2015.

прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений».

Типичным примером тенденции закрепления этических норм в юридической форме служит стремление к принятию Кодекса чести юриста, что по мнению ряда учёных, способствует обновлению профессионального сознания юристов[1], хотя имеются и будут возникать трудности в его реализации. По мнению М. Федотова, Кодекс не должен превратиться в палку-погонялку[2]. В. Горшенев полагает, что лаконичность Кодекса должна не исключать, а учитывать специфичность юридической профессии и её структуру: одно дело – судья, следователь, а другое – адвокат, юрисконсульт[3]. А. Ратинов, зав. Сектором ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР, к мнению которого следует присоединиться, считает, что в разработке кодекса нет необходимости[4].

По нашему мнению, принятие Кодекса чести юриста не принесёт положительного результата. Заявленная гипотеза объясняется тем, что, во-первых, в Кодекс невозможно включить нормы о систематическом материальном поощрении лиц, соблюдающих подобные правила, во-вторых, наказание предусмотреть возможно, однако специфика работы различных категорий юристов такова, что процессуальное законодательство предопределяет наличие у них разных позиций: например, позиция защитника и позиция прокурора на суде, как правило, противоположны, и, в-третьих, если создать централизованный орган по проверке исполнения данных норм и привлечения к ответственности лиц нарушивших их, это будет прямым вторжением в неприкосновенность судей и нарушением принципа подчинения их только закону. По сути это не используемая в юридической сфере декларация. «Основная и главная проблема ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку»[5].

Подводя итоги сказанному, стоит резюмировать, что на основе положений, указанных в подобных актах, которые по существу содержат не этические нормы, а правила корпоративного поведения (в общетеоретическом понимании), невозможно предупредить или пресечь правонарушение, а также устранить ущерб, причинённый обществу и правопорядку.

Библиография:

1. Сиротин А.С. Юридическая ответственность по советскому праву // Проблемы ответственности и наказания в советском праве. – М., 1990. – С. 7,8.

2. Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Правовые основы деятельности системы МВД России: Сборник нормативных документов в 2 т. – М.,1996.– С. 440.

3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [Электронный ресурс]: Решение президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года № 21 // ГАРАНТ-СтройМаксимум. ПРАЙМ: ООО НПП "ГАРАНТ–СЕРВИС–Университет". – М., 2015.

4. Морозов С. Зачем юристу Кодекс чести? // Советская юстиция. – 1990. – № 12. – С. 7.

5. Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. – М., 1998. – С. 594.

6. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке / В.А. Ливцов // Вестник Орловского государственного университета. Серия новые гуманитарные исследования. – 2013. – №6 (35). – С.57–60.

[1] Морозов С. Зачем юристу Кодекс чести? // Советская юстиция. – 1990. – № 12. – С. 7.

[2] Там же. – С. 7.

[3] Там же. – С. 7.

[4] Там же. – С. 8.

[5] Лейст О.Э. Юридическая ответственность // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. – М., 1998. – С. 594.

References:

Sirotin A.S. Iuridicheskaia otvetstven-nost' po sovetskomu pravu // Problemy otvet-stvennosti i nakazaniia v sovetskom prave. – M., 1990. – S. 7–8.

2. Prisiaga sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Pravovye osnovy deiatel'nosti sistemy MVD Rossii: Sbornik normativnykh dokumentov v 2 t. – M., 1996. – S. 440.

3. Tipovoi kodeks etiki i sluzhebnogo pove-deniia gosudarstvennykh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nykh sluzhashchikh [Elek-tronnyi resurs]: Reshenie prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pro-tivodeistviiu korruptsii ot 23 dekabria 2010 goda № 21 // GARANT. GARANT-StroiMaksimum. PRAIM: Versiia ot 15 aprelia 2015 goda / OOO NPP "GARANT–SERVIS–Universitet". – M., 2015.

4. Morozov S. Zachem iuristu Kodeks chesti? // Sovetskaia iustitsiia. – 1990. – № 12. – S. 7.

5. Leist O.E. Iuridicheskaia otvetstvennost' // Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. Akademi-cheskii kurs v 2-kh tomakh. Pod red. prof. M.N. Marchenko. Tom 2. Teoriia prava. – M., 1998. – S. 594.

6. Livtsov V.A. Istoriia formirovaniia du-khovnykh nachal v obrazovatel'noi sisteme Ros-sii v XVIII veke / V.A. Livtsov // Vestnik Orlov-skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia novye gumanitarnye issledovaniia. – 2013. – №6 (35). – S.57–60.